

Поздно ночью Вэй Синьюэ уставшая вернулась домой.

В глазах Ши Лэя она была дочерью богатой семьи и целый день ничего не делала. Она была свободной всегда, когда бы он ей не позвонил.

Но на самом деле это не было правдой.

Дело не в том, что такая семья, как семья Вэй, не воспитывала своих детей. Конечно, они могли себе это позволить, но Синьюэ была старшей дочерью, поэтому на нее возлагались большие надежды.

Из всех детей ее отца Вэй Синьюэ была самой необычной. Она не могла привыкнуть к постоянной работе, поэтому ее график никогда не был полностью заполнен, что и заставило Ши Лэя так думать о ней.

В действительности, в то время, когда Ши Лэй не был с Вэй Синьюэ, нельзя было сказать, что она не работала. Даже если она просто ела или играла в гольф с ним, она, вероятно, одновременно занималась работой. Тем не менее, люди уровня семьи Вэй практически ничего не делали собственноручно. Если бы ей пришлось обо всем заботиться лично, то это лишь продемонстрировало бы ее нехватку лидерских навыков. Один звонок на ее телефон или ответ на электронную почту мог устранить много проблем.

Уже почти наступил китайский Новый год, у Вэй Синьюэ прибавилось дел. Как человек, отвечающий за несколько компаний, она должна была присутствовать на мероприятиях по случаю праздника. Хотя ей это всегда быстро надоедало, она могла лишь следовать расписанию и посещать банкеты.

Сегодня тоже проводилась вечеринка. Праздник устраивали не в Удуне, а в Лянси, который находился на расстоянии более двухсот километров от большого города. Вэй Синьюэ планировала остаться там на ночь и даже забронировала отель, но по срочному вызову отца ей пришлось вернуться в город.

Она забежала после дороги в свою комнату, подправила прическу и спустилась вниз к двери кабинета своего отца.

Вэй Синьюэ слегка постучала в дверь.

— Входите! - зазвучал голос ее отца. Хотя было около полуночи, он звучал свежо.

Вэй Синьюэ распахнула дверь и тихо спросила:

— Папа, что срочного на этот раз?

Отец Вэй Синьюэ положил книгу на стол, и на его лице появилась добрая улыбка. Он указал на стул перед столом и сказал:

— Это была утомительная поездка? Садись и попробуй чай, его заварили пару минут назад.

Вэй Синьюэ села напротив своего отца. Он налил ей чашку чая.

Вэй Синьюэ посмотрела на светло-золотой чай в маленькой чашке и подняла ее тремя пальцами. Она слегка вдохнула запах и сделала небольшой глоток, но тщательно распробовала его на языке. Она позволила чаю проникнуть во все уголки рта, прежде чем выпить его.

— Хороший чай, хороший чай, хороший чай!

Сказав это три раза подряд, она заставила отца улыбнуться и покачать головой.

— Хорошо, хорошо, не копируй наших предков. Ты не делала пауз между каждым «хороший чай», ты явно была неискренней, когда хвалила его.

Вэй Синьюэ рассмеялась.

— Ты знаешь, что я никогда не изучала искусство чайной церемонии. Я предпочитаю кофе и вино.

Отец Вэй Синьюэ слегка кивнул.

— Ты... Ты просто не хотела учиться. Чай может изменить индивидуальность, в отличие от кофе, чей темп слишком быстрый.

— Я просто не хочу следовать правилам. Любовь — это любовь, ненависть — это ненависть. Жизнь человека коротка, так почему бы нам не прожить ее более беззаботно? Моя личность такова. Почему я должна ее менять?

— Ах, я прожил большую часть своей жизни, и теперь я наконец могу сесть и спокойно попить чай. Мне не нужны деньги, поэтому я не пытаюсь войти в современную жизнь. Двадцать лет. Я потратил двадцать лет, чтобы избавиться от образа выскочки. Но когда я говорю с тобой об этом, оказывается, что в этом нет необходимости. Вернемся к недавнему вопросу, ты же провела много времени с Ши Лэем?

Сердце Вэй Синьюэ задрожало. На самом деле, она уже догадалась, что ее отец заставил ее вернуться из-за него. Он прекрасно знал, что под конец года у нее соберется много дел.

— Не так уж и много. Мы просто тусуемся как друзья.

Ее отец слегка кивнул.

— Не забывай свою первоначальную цель.

Пять слов и сердце Вэй Синьюэ затикало как часы. Каждое его слово поражало ее ударом молнии.

На самом деле, Вэй Синьюэ понимала, что она действительно забыла свою первоначальную цель. В начале сдружилась с ним ради определенной цели. Но после того, как она постепенно познакомилась с ним, она обнаружила, что он сильно отличался от ее круга общения, с ним она могла расслабиться. Плюс, в Ши Лэе действительно не было ничего особенного. Вэй Синьюэ относилась к нему как к близкому другу, которого она иногда дразнила.

Слова ее отца заставили ее внезапно осознать, что хоть она и считала его другом, но у ее отца всегда было другое намерение.

— В нем действительно нет ничего особенного. Если что-то и есть, то, возможно, лишь его удача. Я столкнулась с ним, потому что я взяла на себя инициативу, но он каким-то образом подружился с монстром из семьи Юй, что точно является. Я слышала, что Юй Бенджи сказал, что ему и Ши Лэю было суждено встретиться. Этот парень всегда такой странный и непостижимый. Я даже подозреваю, что, возможно, этот ваш старый друг сначала поговорил с семьей Юй.

Ее отец махнул рукой.

— Мой старый друг не может знать семью Юй.

Вэй Синьюэ не могла понять этого. Если этот человек действительно был старым другом ее отца, то он должен был знать людей их круга общения или хотя бы принадлежать ему. Из-за осторожности ее отца по отношению к Ши Лэю, возможно, социальный класс этого человека был еще выше. Даже если бы люди из семьи Юй не знали его лично, для них было бы невозможно даже не слышать о нем. В конце концов, в стране не было слишком много людей уровня ее отца или выше.

Но она не знала, что старый друг, которого упомянул ее отец, был из организации под названием Глаз Темной Ночи. Эта организация не имела никакого отношения к правительству или вооруженным силам, они могли вступать в контакт только с бизнесменами, такими как ее отец.

— И семья Сонг. Я не знаю, намерено ли Сонг Мяомяо связалась с Ши Лэем, но он неожиданно заставил ее отказаться от прежнего образа жизни. Я чувствую, что это ненормально

— Семья Сонг также не может знать моего старого друга. Но это не важно. То, что ты сказала, довольно разумно. Его удача слишком высока. Забудь о дружбе с Юй Бенджи, так как этот ребенок всегда был странным. Сонг Мяомяо довольно интересная. Она сумасшедшая, с которой просто невозможно оставаться в одной комнате больше трех минут, но этот парень смог даже проучить ее. Ты должна уделять больше внимания этому .

Вэй Синьюэ кивнула.

— Хорошо, папа. Я понимаю.

— Ши Лэй попросил тебя помочь ему купить машину несколько дней назад?

Вэй Синьюэ знала, что, хотя ее отец редко выходил на улицу, у него всегда был способ узнать всю информацию о городе.

— Ммм. Он купил Quattroporte. Он специально спросил об этом, и я нашла Юй Ханьцзяня. Это было странно. Когда я только встретила Ши Лэя, я была уверена, что у него определенно не было много денег, но он, кажется, даже не беспокоится о таких больших тратах. Конечно, он действительно не тратил слишком много. Но однажды я пошутила, и он действительно смог позволить себе подарить мне платье стоимостью более 100 000 юаней. Я грубо предполагаю, что суммы в пределах миллиона для него ничего не значат, но его семья слишком странная. Его родители - обычные работники, очень серьезные и добрые. Что-то случилось с его семьей недавно, и Вэй Цин помог ему уладить дела. В целом, в этом нет ничего особенного, но некоторые части того происшествия были слишком странными.

Ее отец кивнул.

— Завтра будет еще одно мероприятие. Попробуй пригласить его.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/456960>